

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БОЛГАРИИ)

¹⁾Ольга Владимировна Барабаш, ²⁾Антония Иванова Пенчева,

¹⁾Митрохин Максим Александрович

¹⁾Пензенский государственный университет (Россия)

²⁾Университет национальной и мировой экономики (Болгария)

Аннотация. В статье обосновывается необходимость систематизации и комплексного описания формально совпадающих межъязыковых соответствий славянского и неславянского происхождения, в которых хотя бы одна лексическая единица принадлежит юридической терминологии русского либо болгарского языка. Характеризуются основные теоретические и методологические проблемы, связанные с изучением данного феномена, предлагаются способы их преодоления, в том числе путем применения автоматизированных методов обработки естественного языка. Анализ формально совпадающих единиц, выявленных в уголовном законодательстве России и Болгарии, позволяет сделать предварительные выводы о типах межъязыковых параллелей в русской и болгарской юридической терминологии и наметить перспективы их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: юридический термин; лексикография; перевод; межъязыковые соответствия; семантическая эквивалентность.

Одной из фундаментальных проблем сопоставительной лексикологии является выявление структурно-семантических сходств и различий близкородственных языков. Особый интерес в этом отношении представляют, на наш взгляд, такие лексические единицы, которые, вслед за М. Кесслером и Ж. Дероккини, принято называть «ложными друзьями переводчика» (Kässler & Derocquigny, 1928). Именно в случае сопоставлении близкородственных языков подобные единицы проявляют, по выражению А. А. Реформатского, «провокационную близость, преодоление которой таит в себе большие практические трудности» (Reformatskij, 1987: 40). Действительно, общее происхождение, структурное сходство, многове-

ковое взаимное влияние и обогащение родственных языков обусловливают существование в них слов с одинаковым планом выражения. В то же время очевидно, что под воздействием внутриязыковых тенденций, а также под влиянием экстралингвистических факторов подобные слова могут демонстрировать существенные семантические расхождения.

Цель данной статьи – обосновать назревшую потребность в сопоставительном изучении русских и болгарских юридических терминов, совпадающих в плане выражения; охарактеризовать основные методологические проблемы, связанные с осуществлением комплексного анализа межъязыковых параллелей в русской и болгарской юридической терминологии.

Отметим, что формально совпадающие межъязыковые соответствия в славянских языках, в том числе в русском и болгарском, изучаются преимущественно на материале общеупотребительной лексики (Usacheva, 1984; Chongarova, 1992; Khutsishvili, 2010; Deleva, 2015). Р. М. Цейтлин в монографии «Сравнительная лексикология славянских языков X/XI – XIV – XV вв. Проблемы и методы», анализируя рукописи русского, болгарского и чешского языков X/XI – XIV/XV вв., исследует лексико-семантические группы слов с общей морфемой (корневой или аффиксальной) как лексические микросистемы данного языка данной эпохи (Tozitlin, 1996).

Отдельные работы посвящены выявлению русско-болгарских межъязыковых параллелей в терминологии таких отраслей, как пчеловодство (Zelenina, 1984), автомобилестроение (Terzieva, 2016) и транспорт (Dimitrova, 2016), информационные технологии (Nikolova, 2016) и др. Этимологическому анализу ремесленной терминологии в славянских языках посвящена известная работа О. Н. Трубачева (Trubachev, 1966). В последние годы возрос интерес к общественно-политической и дипломатической лексике (Pencheva, 2014), юридической терминологии (Khunov, 2016), (Barabash & Pencheva, 2017), (Arseniev, 2018).

В то же время межъязыковые параллели в русской и болгарской юридической терминологии все еще не получили достаточно полного и системного описания, чем обусловлена новизна представляемого исследования. Кроме того, предлагается новый – комплексный междисциплинарный подход к рассматриваемому феномену, предполагающий опору на достижения правовой науки при изучении языковых фактов, а также привлечение методов компьютерной обработки естественного языка.

Материалом нашего исследования выступают нормативные правовые акты России и Болгарии; лексикографические источники; Национальный корпус русского языка и Български национален корпус (Болгарский национальный корпус). В данной статье в качестве иллюстративного языко-

вого материала мы используем данные, полученные в результате анализа терминологии российского и болгарского уголовного законодательства.

Объектом исследования являются такие пары формально совпадающих межъязыковых соответствий славянского и неславянского происхождения, в которых хотя бы одна лексическая единица принадлежит юридической терминологии русского либо болгарского языка.

Охарактеризуем методологические проблемы выявления и анализа межъязыковых параллелей в русской и болгарской юридической терминологии, а также наметим пути их решения в нашем исследовании. Условно указанные проблемы можно поделить на два блока. Первый блок составляют проблемы, связанные с самой процедурой отбора лексических единиц, образующих формально совпадающие пары в русской и болгарской терминологии. Второй блок вопросов касается методологии описания и квалификации выявленных лексических пар.

1. Проблемы выявления формально совпадающих юридических терминов в массиве нормативных правовых актов России и Болгарии.

Текстовый массив нормативных актов России и Болгарии довольно велик, в связи с чем возникает вопрос, каким образом осуществлять выборку лексических единиц для исследования. Отобрать лишь некоторые соответствия видится решением, не лишенным субъективного начала, так как предугадать, какие именно термины могут вызвать затруднения у переводчиков, не всегда оказывается возможным. Ручная выборка всех формально совпадающих терминов в российском и болгарском законодательстве представляется весьма трудоемким и требующим больших временных затрат процессом. Новые перспективы в преодолении указанных трудностей открывает применение компьютерных методов обработки естественного языка (natural language processing – NLP), которые дают возможность осуществить обработку больших массивов языкового материала с целью дальнейшего формирования двуязычного терминологического банка данных.

Другой аспект данной проблемы заключается в том, что в русском и болгарском языках могут существовать такие межъязыковые соответствия, которые восходят к общему этимону, но прошли свой путь внутриязыкового семантического развития, в результате чего, при совпадении плана выражения, данные слова в синхронии обнаруживают различия не только в плане содержания, но и в плане функционально-стилистической соотнесенности, иными словами, могут оставаться вне языка права. Следовательно, для выявления наибольшего количества искомых соответствий недостаточно сопоставления лишь нормативных правовых актов, то есть необходимо привлечь данные толковых словарей. Это позволит учесть и такие межъязыковые пары, в которых одна лексическая едини-

ца принадлежит юридической терминологии русского либо болгарского языка, а другая входит в общеупотребительный корпус близкородственного языка.

Еще одна особенность процесса выявления межъязыковых параллелей в русской и болгарской юридической терминологии связана с необходимостью учета национальной специфики системы письменности родственных языков. Как известно, русский, и болгарский язык основаны на кириллице, однако могут наблюдаться незначительные (в пределах одной-двух букв) графические различия при передаче на письме одних и тех же понятий. Сравним: «аудитор» (рус.) – «одитор» (болг.), «умысел» (рус.) – «умисъл» (болг.), «преступление» (рус.) – «престъпление» (болг.), «соучастник» (рус.) – «съучастник» (болг.) и т. п. Наличие таких соответствий, с одной стороны, осложняет поиск, а с другой, – требует не менее пристального внимания к подобным словам, так как и они могут восприниматься как семантически тождественные, что не всегда так, особенно, когда речь идет об официальном толковании их значения в нормативных правовых актах.

2. *Вопросы методологии описания и квалификации выявленных лексических пар.*

Методология описания рассматриваемого феномена обусловлена, прежде всего, тем, что мы имеем дело с юридической терминологией – специфическим сектором лексики, единицы которого неоднородны по структуре (однокомпонентные/многокомпонентные), степени юридизации и терминологизации, происхождению (могут иметь как славянскую (*иск*), так и неславянскую (*амнистия, арест*) этимологию). В связи с постоянным расширением сфер правового регулирования национальная юридическая терминология обновляется и расширяется, при этом внутри конкретного языка юридический термин может не только функционировать в кодифицированном виде, но и мигрировать в дискурсы, смежные с правовым (Barabash, 2016), подвергаться транстерминологизации, утрачивая ставшие неактуальными в правовом отношении компоненты семантики, либо, напротив, – наращивать юридически значимые семы при образовании термина на основе общеупотребительного слова.

В связи с этим формально тождественные терминологические единицы, принадлежащие родственным языкам, могут демонстрировать как совпадение, так и расхождение в семантике и стилистической соотнесенности не только в силу собственно лингвистических причин, но и под влиянием экстралингвистических факторов, порождаемых правовыми процессами конкретного государства (Barabash, 2020). Все это осложняет процедуру юридического перевода и требует детального сопоставительного исследования подобных единиц, их описания и упорядочения.

На наш взгляд, решение этой задачи возможно в рамках междисциплинарного подхода путем сочетания исследовательских методов. Полагаем, что комплексное применение компонентного анализа значений отдельных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) в составе межъязыковых соответствий, этимологического, словообразовательного, сравнительно-исторического и сравнительно правового анализа позволит выявить степень семантической эквивалентности исследуемых единиц, выстроить микросистемы лексических соответствий и определить наиболее адекватные переводческие стратегии для каждого конкретного термина в межъязыковой паре.

Опишем некоторые предварительные результаты, полученные нами в ходе исследования.

Используя в качестве автоматизированных инструментов язык программирования Python с пакетами NLTK и Pymorphy2, мы выявили, что в исходном состоянии Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит около 119 тыс. отдельных слов, номеров, дат, сокращений и т. д., без знаков пунктуации, а Наказательный кодекс Республики Болгария (далее – НК РБ) – 90 тыс. указанных элементов.

Оба нормативных акта сходны по структуре, а языки по составу предлогов, союзов и частиц отличаются незначительно, что позволило расширить список стоп-слов для русского языка, содержащийся в пакете NLTK для русского языка, некоторыми элементами болгарского языка (например, были добавлены частица «се» и другие элементы болгарского языка, формирующие грамматические значения слов). После фильтрации стоп-слов, удаления пунктуации и ссылочной информации в тексте УК РФ осталось 73 тыс. (61% от начального количества), а в тексте НК РБ – 40 тыс. (44% от начального количества) лексических единиц. Затем тексты были лемматизированы, а из найденных списков сформированы множества уникальных лексических единиц, из которых были отобраны лексемы, имеющие терминологическое значение.

В конечном счете при сопоставлении лексического наполнения текстов УК РФ и НК РБ нам удалось выявить 359 пар формально совпадающих единиц с терминологическим значением. Термины, не обнаружившие пару в пределах рассматриваемых нормативных актов, были сопоставлены с данными толковых словарей на русском и болгарском языках.

Важным результатом, подтверждающим актуальность исследования межъязыковых параллелей в русской и болгарской юридической терминологии, оказалось установление того, что степень семантической близости выявленных единиц в русско-болгарских парах соответствий

действительно оказалась различной. На наш взгляд, терминологические пары с одинаковым планом выражения следует распределять по шкале семантических соответствий, включающей следующие уровни отношений: нулевая (ложная) семантическая эквивалентность – частичное семантическое сходство – полная семантическая эквивалентность. Так, например, ложную эквивалентность обнаруживают болгарский термин «износ», означающий «экспорт», и русский термин «износ», то есть «обветшание в процессе долгого использования, обесценивание» (см. подробный анализ в (Barabash, 2020)).

Ряд терминов демонстрируют полную эквивалентность в пределах уголовного законодательства России и Болгарии, например: «вина» (рус.) – «вина» (болг.), «амнистия» (рус.) – «амнистия» (болг.).

В целом отметим, что большинство формально совпадающих терминов так или иначе пересекаются семантически, в связи с чем возникает опасность «себлазна отождествления» (Реформатский 1987: 40) значений этих слов. При переводе юридических документов особенно важно учитывать возможность смысловых расхождений, связанных со спецификой той правовой системы, в пределах которой функционирует термин.

Рассмотрим в качестве примера русско-болгарскую терминологическую параллель «подкуп» (рус.) – «подкуп» (болг.). Перед нами две кодифицированные лексические единицы, совпадающие формально и обнаруживающие высокую степень семантической близости. Однако сравнение контекстов употребления слова «подкуп» в русском и болгарском языке, в частности в правовом дискурсе, подводит нас к выводу о некоторых различиях в объеме понятий.

В болгарском языке «подкуп» определяется словарем как «пари, подаръци или други материални облаги, които се дават някому за бъде склонен да действа в нечий интерес, обикн. незаконно, непочтено; рушвет» (Речник на българския език), то есть деньги, подарки или другие материальные блага, которые дают кому-то с целью склонить к действиям в чьих-либо интересах, обычно незаконно. Как видим, в качестве основного выступает предметное значение, соответственно, «подкуп» может заполнять объектную валентность глаголов со значениями ‘брать’, ‘давать’, ‘принимать’ в болгарском языке. Например:

«Наказанието по ал. 1 се налага и на чуждо должностно лице, което поиска или приеме подкуп или приеме предложение или обещание за подкуп» (Наказателен кодекс).

«Който предложи, обещае или даде подкуп на должностно лице...» (Наказателен кодекс).

В меньшем количестве контекстов, но тем не менее устойчиво, прослеживается семантика процесса:

«Длъжностно лице, което поиска или приеме дар или каквато и да е облага, която не му се следва, или приеме предложение или обещание за дар или облага, за да извърши или да не извърши действие по служба или загдето е извършило или не е извършило такова действие, се наказва за **подкуп** с лишаване от свобода до шест години и глоба до пет хиляди лева» (Наказателен кодекс).

Процессуальное значение обуславливает возможность образования терминологических сочетаний оценочного характера с компонентом «подкуп», которые встречаются в болгарской правоприменительной практике:

«активен подкуп», «пасивен подкуп» (Решение 2020).

В русском языке, напротив, именно семантика процесса является доминирующей для девербатива «подкуп», функционирующего в языке права. Например:

«Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, **подкупа**, угрозы или другим способом» (Уголовный кодекс).

«Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» (Уголовный кодекс).

В то же время для самого предмета (в широком смысле), с помощью которого осуществляется подкуп, в русском языке имеется другая кодифицированная номинативная единица – «взятка», этимологически восходящая к глаголу «взять» (въз- + јeti ‘брать’) (Fasmer, 2003: 311).

Сравним:

«принять взятку или предмет коммерческого подкупа» (Постановление).

«дача взятки должностному лицу» (Уголовный кодекс).

Следовательно, при осуществлении юридического перевода в подобных контекстах именно русское слово «взятка» выступает семантическим эквивалентом болгарскому термину «подкуп».

Следует, однако отметить, что в лишь рамках статьи 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» появилась языковая формула «сумма коммерческого подкупа», допускающая толкование «подкупа» в предметном значении и синонимичная устоявшемуся сочетанию «размер взятки». Иными словами, применительно к коммерческим правоотношениям понятие взятки не используется, оно замещено понятием подкупа, в чем видится, с одной стороны, стремление к терминологическому обособлению «взятки» и «подкупа», в том числе разграничению субъектов соответствующих преступлений, а с другой, – сближение национального законодательства с международными актами в этой сфере.

Завершая тему подкупа, отметим, что в болгарском языке присутствует и слово «взятка», но оно считается устаревшим и означает не взятку

вообще, а именно небольшую (бытовую) взятку: «Остар. Дребен подкуп, рушвет» (Речник на български език). В современном болгарском языке это слово практически не употребляется. Таким образом, перед нами еще одна пара формально совпадающих единиц, различающихся семантическим объемом, сферой употребления и степенью актуальности в близкородственных языках.

Сопоставление семантики формально тождественных единиц, выявленных нами в российском и болгарском уголовном законодательстве, позволяет заключить, что степень их смысловой эквивалентности варьируется от нулевой до частичной и полной, что может вызывать затруднения при осуществлении юридического перевода. В силу внутриязыковых и экстралингвистических причин подобных терминов довольно много в русско-болгарском межъязыковом пространстве, и они требуют систематизации и упорядочения. В связи с этим комплексное изучение рассматриваемого феномена в юридико-лингвистическом фокусе представляется важной и своевременной задачей. Полагаем, что предложенный нами подход, включающий автоматизированные алгоритмы анализа, позволит преодолеть теоретические и методологические проблемы, обозначенные в этой статье, а результаты исследования найдут применение в теории и практике преподавания перевода.

ЗАМЕТКИ

1. (1968) Наказателен кодекс. В сила от 01.05.1968 г., изм. и доп. ДВ. бр.23 от 14 Март 2020 г. – URL: <https://www.lex.bg/bg/laws/tree/code>
2. (2013) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 г. Москва „О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях“.
3. Речник на български език (Институт за български език). URL: <https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg>
4. Решение №28/16.04.2020 по дело №36/2020 на ВКС, НК, И н.о. URL: <https://ex-lege.info/%D0%92%D0%9A%D0%A1%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%8B%D0%B5/487395/>
5. (1996) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). URL: <http://www.consultant.ru>

ЛИТЕРАТУРА

- Kœssler, M. & Derocquigny, J. (1928). *Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais*. Paris.
- Арсениев, С. В. (2018). Особенности перевода термина „груб строеж“ на русский язык. *Язык. Право. Общество: сб. ст. V Международной науч.-практ. конф.* (г. Пенза, 22 – 25 мая 2018 г.) / под общ. ред. О. В. Барабаш; редколлегия: М. Б. Ворошилова, Т. В. Дубровская, А. К. Дятлова, Н. А. Павлова. – Пенза: Изд-во ПГУ. с. 209 – 213.
- Барабаш, О. В. (2016). Смыловые трансформации правовых терминов вне юридического дискурса *Rhema. Рема № 3*. Москва: Изд-во МПГУ. с. 28 – 45.
- Барабаш, О. В. (2020). Межъязыковые параллели в русской и болгарской юридической терминологии. *Юрислингвистика. – № 16 (27)*. URL: <http://journal.asu.ru/urisl>
- Барабаш, О. В. & Пенчева, А. И. (2017). Метафорические модели коррупции в русском и болгарском медиадискурсе (на материале публикаций СМИ ЗА 2008-2017 гг.). *Cuadernos de Rusística Española (CRE) – „Ученые записки испанской русистики“*. т. 13. Гранада: Editorial Universidad De Granada. с. 43 – 58.
- Даль, В. И. (2001). *Толковый словарь русского языка. Современная версия*. М.: ЭКСМО-Пресс. – 736 с.
- Димитрова, Н. К. (2016). Русско-болгарский словарь терминов транспортно-экспедиционной деятельности. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2*. с. 65 – 73.
- Делева, Н. (2016). О проекте создания серии учебных русско-болгарских словарей лексических аналогов. *Лексикография в началото на ХХI в.: Доклади от Седмата международная конференция по лексикография и лексикология (София, 15 – 16 октября 2015 г.)*. София: Проф. Марин Дринов, с. 178 – 184.
- Зеленина, Э. И. (1984). Из болгарской пчеловодческой терминологии. *Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте*. М.: Наука. с. 98 – 108.
- Николова, Н. (2016). Особенности терминологической номинации в сфере информационных технологий. *Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков*. Т. 10. – № 10. Шумен: Епископ Константин Преславски. с. 144 – 164.

- Пенчева, А. И. (2014). Двуязычный русско-болгарский и болгарско-русский словарь сочетаемости дипломатической и общественно политической лексики в обучении деловому общению. *6th International Conference “The Russian Language in the Linguistic and Cultural Space of Europe and the World: Human being Consciousness Communication Internet”*. Leuven. p. 1344 – 1350.
- Реформатский, А. А. (1987). *Лингвистика и поэтика*. М. с. 40 – 52.
- Терзиева, Т. (2016). Особенности терминообразования в русском и болгарском языках (на примере терминов автомобилестроения). *Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков*. Т. 10. – № 10. Шумен: Епископ Константин Преславски. с. 257 – 277.
- Трубачев, О. Н. (1966). *Ремесленная терминология в славянских языках (Этимология и опыт групповой реконструкции)*. – М.: Наука. 414 с.
- Усачева, В. В. (1984). Материалы для словаря славянских названий рыб. VII (Семейство Лососевые). *Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте*. М.: Наука. с. 200 – 270.
- Фасмер, М. (2003). *Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 1: А-Д: ок. 4000 слов*. М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М., – 588 с.
- Хуцишвили, С. Д. (2010). *Славянские межъязыковые омонимы*. Дисс. на соискание академической степени доктора филологии (PhD). Тбилиси. 169 с.
- Хънтов, В. (2016). О проблемах при переводе некоторых актуальных терминов и лексем общеюридического характера с русского на болгарский язык. *Актуальные проблемы стилистики*, № 2. с. 190 – 198.
- Цейтлин, Р. М. (1996). *Сравнительная лексикология славянских языков X/XI – XIV – XV вв. Проблемы и методы*. М.: Наука. 232 с.
- Чонгарова, И. Д. (1992). *Межъязыковые лексические соответствия омонимического характера: на материале русского и болгарского языков*. Дисс. к. филол. н. по спец. 10.02.01 – русский язык. М. 159 с.

REFERENCES

- Kœssler, M. & Derocquigny, J. (1928). *Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais*. Paris.
- Arseniev, S. V. (2018). Osobennosti perevoda termina “grub stroezh” na russkij jazyk. *Yazyk. Pravo. Obshtestvo: sb. st. V Mezhdunarodnata nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 22 – 25 maj 2018 g.)*. Pod obsh. red. O. V. Barabash; redkollegiya: M. B. Voroshilova, T. V. Dubrovskaya, A. K. Dyatlova, N. A. Pavlova. Penza: Izd-vo PGU. p. 209 – 213.
- Barabash, O. V. (2016). Smyslovye transformatsii pravovykh terminov vne yuridicheskogo diskursa. *Rhema*, № 3. Moskva: Izd-vo MPGU. p. 28 – 45.
- Barabash, O. V. (2020). Mezhjazykovye paraleli v russkoj i bolgarskoj yuridicheskoy terminologiji. *Yurislingvistika* № 16 (27). URL: <http://journal.asu.ru/urisl>
- Barabash, O. V. & Pencheva, A. I. (2017). Metaforicheskije modeli koruptsii v russkom i bolgarskom mediadiskurse (na materiale publikatsii SMI za 2008 – 2017 gg.). *Cuadernos de Rusística Española (CRE)*. t. 13. Granada: Editorial universidad de Granada. p. 43 – 58.
- Dal', V. I. (2001). *Tolkovyij slovar russkogo jazyka. Sovremennaja versiya*. Moskva: EKSMO-Press. 736 s.
- Dimitrova, N. K. (2016). Russko-bolgarskij slovar terminov transportno-ekspeditsionnoj dejatelnosti. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsija*. № 2. p. 65 – 73.
- Deleva, N. (2016). O proekte sozdaniya serii uchebnyh russko-bolgarskih slovarej leksicheskikh analogov. *Leksikografiyata v nachaloto na XXI v.: Dokladi ot Sedmata mezdunarodna konferentsiya po leksikografiya i leksikologiya* (Sofia, Oct. 15 – 16, 2015). Sofia: Prof. Marin Drinov. p. 178 – 184.
- Zelenina, E. I. (1984). *Iz bolgarskoj pchelovodcheskoj terminologiji. Slavyansko i balkansko ezikovo poznanie. Yazyk v etnokulturnom aspekte*. Moskva: Nauka. p. 98 – 108.
- Nikolova, N. (2016). Osobenosti terminologicheskoy nominatsii v sfere informatsionnyh tekhnologii. *Problemy kognitivnovo i funktsionalnovo opisanija russkovo i bolgarskovo jazykov*. T. 10. № 10. Shumen: Episkop Konstantin Preslavski. p. 144 – 164.

- Pencheva, A. I. (2014). *Dvuyazychnyy russko-bolgarskij i bolgarsko-russkij slovar sochetaemosti diplomaticeskoy i obshtestvenno-politicheskoy leksiki v obuchenii delovomu obshteniu*. 6th International Conference “The Russian Language in the Linguistic and Cultural Space of Europe and the World: Human being Consciousness Communication Internet”. Leuven. p. 1344 – 1350.
- Reformatskij, A. A. (1987). *Lingvistika i poetika*. Moskva. p. 40 – 52.
- Terzieva, T. (2016). Osobennosti terminoobrazovaniya v russkom i bolgarskdm jazjkah (na primere terminov avtomobilestroeniya). *Problemy kognitivnovo i funktsionalnovo opisanija russkovo i bolgarskovo jazykov*. T. 10. № 10. Shumen: Episkop Konstantin Preslavski. p. 257 – 277.
- Trubachev, O. N. (1966). *Remeslennaja terminologija v slavyanskih jazjkah (Etimologija i opyt gruppovoj rekonstruktsii)*. Moskva: Nauka. 414 s.
- Usacheva, V. V. (1984). Materialy slovarja slavjanski nazvanij ryb. VII (Semejstvo Lososevyh). *Slavyanskoje i balkanskoje yazykoznanie. Jazyk v etnokulturnom aspekte*. Moskva: Nauka. p. 200 – 270.
- Fasmer, M. (2003). *Etimologicheskij slovar russkogo jazyka: V 4 t. T. 1: A – D: ok. 4000 slov*. M. Fasmer; Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. – 4-e izd., Ster. Moskva. 588 s.
- Khutishvili, S. D. (2010). *Slavyanskie mezhjazykovye omonimy*. Diss. na soiskanie akademicheskoy stepeni doktora filologii (PhD). Tbilisi. 169 s.
- Khuntov, V. (2016). O problemah pri perevode nekotoryh aktualnyh terminov i leksem obshtestvenno-politicheskogo kharaktera s russkogo na bolgarskij jazyk. *Aktualnye problemy stilistiki*. № 2. p. 190 – 198.
- Tozitlin, R. M. (1996). *Sravnitelnaja leksikologija slavjanskih jazykov X/XI – XIV – XV vv. Problemy i metody*. Moskva: Nauka. 232 s.
- Chongarova, I. D. (1992). *Mezhjazykovye leksicheskije sootvetstvija omonimicheskogo kharaktera: na materiale russkogo i bolgarskogo jazykov*. Diss. k. filol. n. po spets. 10.02.01 – russkij jazyk. – Moskva. 159 s.

PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF INTERLANGUAGE PARALLELS IN RUSSIAN AND BULGARIAN LEGAL TERMINOLOGY (BASED ON THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND BULGARIA)

Abstract. The article argues the need for systematization and complex description of formally matching interlanguage correspondences of Slavic and non-Slavic origin, in which at least one lexical unit belongs to the legal terminology of the Russian or Bulgarian language. Identified are the main theoretical and methodological problematic issues associated with the study of this phenomenon, proposed are ways for overcoming them - also using automated methods of processing natural language. The analysis of the formally coincident units, identified in the criminal legislation of Russia and Bulgaria, allows drawing preliminary conclusions about the types of interlanguage parallels in Russian and Bulgarian legal terminology and outlining prospects for their study in future.

Keywords: legal term; lexicography; translation; interlanguage correspondences; semantic equivalence.

 Olga Barabash
ORCID iD: 0000-0003-0356-1834
Web of Science Researcher ID: AAO-5280-2020
Penza State University
Penza, Russia
E-mail: olphil@mail.ru

 Antonia Pencheva
Web of Science Researcher ID: AAE-7844-2020
ORCID iD: 0000-0003-0709-9712
University of National and World Economy
Sofia, Bulgaria
E-mail: apencheva@unwe.bg

 Maxim Mitrokhin
SCOPUS ID: 57195325232
ORCID iD: 0000-0001-6719-4610
Web of Science Researcher ID: AAZ-9100-2020
Penza State University
Penza, Russia
E-mail: mmax83@mail.ru